

DOI: 10.18503/1992-0431-2021-3-73-176–196

ГЕЛЛАНИК И АФИНЫ

И.Е. Суриков

Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия
Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия
isurikov@mail.ru

Аннотация. Гелланик Лесбосский – один из трех самых крупных древнегреческих историков V в. до н.э., наряду с Геродотом и Фукидидом. Не приходится сомневаться в том, что Гелланик неоднократно бывал в Афинах, хорошо знал историю этого полиса. И, в конце концов, именно ему первому пришла идея написать специальный исторический труд об Афинах и Аттике. Так в конце его творческого пути появилась «Аттида» Гелланика. Это было его последнее, итоговое сочинение, и оно содержало, как нам представляется, определенный синтез мифографической, хорографической и хронологической тематики. История Афин в «Аттиде» трактовалась от легендарных времен до событий, современных автору. От трактата сохранились только фрагменты (самого разнообразного содержания), и в данной статье предпринимается анализ этих фрагментов.

Ключевые слова: раннее греческое историописание, Гелланик Лесбосский, Афины, «Аттида», мифография, хорография, хронология, фрагменты

Гелланик Лесбосский – один из трех самых крупных древнегреческих историков V в. до н.э., наряду с Геродотом и Фукидидом. Прожив как минимум 90 лет (родился в 497/496 г. до н.э., умер не ранее 407/406 г. до н.э.), он написал очень большое количество трудов, от которых, к сожалению, сохранились только фрагменты¹. По тематике эти сочинения являются в одной своей части мифографическими, в другой – хорографическими, в третьей – хронологическими. Кстати, самый значительный вклад Гелланика в развитие эллинского историописания все-таки справедливо связывается именно с его изысканиями в области хронологии².

К Гелланику, как и к остальным древнейшим представителям исторической мысли у греков, редко обращаются в антиковедении. Важнейшие исследования о нем вышли уже много десятилетий назад³. Относительно недавно об этом авторе

Данные об авторе: Суриков Игорь Евгеньевич – доктор исторических наук, главный научный сотрудник отдела сравнительного изучения древних цивилизаций ИВИ РАН, профессор кафедры истории и теории культуры факультета культурологии РГГУ.

Статья подготовлена при поддержке РФФИ в рамках исследовательского проекта 19-09-00022а «Праотцы истории»: древнейшие представители античной исторической науки».

¹ Они собраны в: Jacoby 1995, 104–152 (указываем последнее по времени переиздание первого тома классического свода Ф. Якоби «Фрагменты греческих историков»); Fowler 2007, 147–232.

² Подробнее см. Möller 2007.

³ Jacoby 1912; Pearson 1975, 152–235 (книга впервые издана в 1939 г.).

писал Р. Фаулер⁴, но его интересовал не столько сам Гелланик, сколько те мифы, которые можно почерпнуть из его фрагментов. В отечественной же историографии он и вовсе практически не изучался. Впрочем, недавно мы посвятили ему специальную статью⁵, в которой рассмотрели ряд вопросов общего характера, связанных с его творчеством и, в частности, высказали гипотезу, согласно которой Гелланик начинал как мифограф, затем его интересы сместились в сторону хорографии, а на последнем этапе своей карьеры он всерьез занялся проблемами хронологии. Здесь, разумеется, не место пересказывать наши выкладки, сделанные в работе, к которой мы только что отослали читателя (там, кстати, в большом количестве даются и ссылки на литературу о нем); в данном случае наша задача – остановиться на одном из сюжетов более конкретного характера.

Если темы «Геродот и Афины» и «Фукидид и Афины» неоднократно привлекали интерес исследователей, становились предметом научных разработок, то о теме «Гелланик и Афины» этого сказать отнюдь нельзя. А между тем рассмотрение наследия Гелланика в данном ракурсе представляется нам перспективным. Гелланик не был уроженцем Афин, но происходил из лесбосской Митилены – одного из полисов, входивших в состав Афинской архэ и поддерживавших тесные связи с Афинами. В этом отношении он может быть уподоблен галикарнасцу Геродоту. Не приходится сомневаться в том, что Гелланик неоднократно бывал в Афинах, хорошо знал историю этого полиса. И, в конце концов, именно ему первому пришла идея написать специальный исторический труд об Афинах и Аттике. Так в конце его творческого пути появилась «Аттида» Гелланика⁶. Это было его последнее, итоговое сочинение, и оно содержало, как нам представляется, определенный синтез мифографической, хорографической и хронологической тематики, тем самым достойно увенчав всю деятельность историка. «Аттида» стала трактатом настолько авторитетным и влиятельным, что она породила к жизни новый исторический жанр – аттидографию, локальное афинское историописание. В рамках этого жанра в дальнейшем работали коренные афиняне (Клидем, Андриотон, Фанодем, Филохор и др.)⁷, а вот его основателем, как видим, явился пришлец-митиленинин.

Впрочем, необходимо оговорить, что на данном поприще Гелланик не был абсолютным первопроходцем: при создании «Аттиды» он в значительной степени опирался на аттический раздел историко-мифографического труда Ферекида Афинского⁸. Как бы то ни было, в трактате лесбосца было представлено отнюдь не только легендарное прошлое Аттики. История афинского полиса явно доводилась в нем до современных автору событий. По крайней мере, в «Аттиде» совершенно точно упоминались некоторые факты и деятели последних лет Пелопон-

⁴ Fowler 2013, 682–695.

⁵ Суриков 2021.

⁶ Фрагменты этой «Аттиды» см., помимо Jacoby 1995, также и в: Jacoby 1993, 40–50 (ссылаемся на последнее по времени переиздание также и того тома «Фрагменты греческих историков», в котором содержится наследие аттидографов).

⁷ Об аттидографии и ее крупнейших представителях существует целый ряд обобщающих трудов. Важнейшие: Jacoby 1949; 1954; Pearson 1981; Harding 1994; Harding 2008.

⁸ Ruschenbusch 2003. О Ферекиде в целом и значении его труда см. Суриков 2019; 2020 (со ссылками на предшествующую литературу об этом историке).

несской войны. Есть мнение⁹, что именно концом этого грандиозного конфликта завершил Гелланик изложение в «Аттиде». Он, кстати, заложил традицию, которой затем придерживались и все дальнейшие аттидографы: начинать свой рассказ со времен незапамятных и доводить его до эпохи жизни автора. Однако, насколько можно судить, дела недавнего времени занимали в их трактатах все-таки не очень значительное место.

Итак, рассмотрим, сведя воедино, имеющийся в сохранившемся наследии лесбосского историка материал, относящийся к Афинам и Аттике. Изложим для этого содержание соответствующих фрагментов, а наиболее важные и интересные из них полностью приведем в нашем переводе. Само собой, в большинстве своем такие фрагменты происходят из «Аттиды» (хотя данные по афинской истории содержались не только в ней, но и в некоторых других произведениях того же автора). Начнем с тех, которые принадлежат к «Аттиде» безусловно, поскольку цитируются со ссылкой именно на нее.

Hellan. FGrHist. 4. F38 – речь во фрагменте идет об Ареопаге. Гелланик является не первым автором, упоминающим это знаменитое афинское судилище. Большое место оно занимает, как известно, в «Евменидах» Эсхила¹⁰. Но там идет речь только о процессе Ореста и никакие другие дела, разбиравшиеся этим судилищем, не упомянуты. Более того, можно заключить, что, по представлениям Эсхила, никакие более ранние дела там слушаться и не могли, поскольку суд Ареопага у него впервые создается Афиной именно для разбора Орестовой тяжбы. Ко времени написания «Аттиды» Гелланика, как можно заметить, традиция претерпела изменения, либо же наш автор писал с опорой на иную традицию. У него процесс Ореста – не самый первый в Ареопаге; он знает еще несколько, имевших место перед ним. Один – между Посейдоном и Аресом об убийстве Галиррофия – упомянут в данном фрагменте; с остальными мы познакомимся несколько ниже, поскольку фрагмент о них – без ссылки на «Аттиду», хотя и взят явно из нее. А у Эсхила, кстати, и название Ареопага этимологизируется иначе, нежели у Гелланика, – от амазонок, «служительниц Арея» (Aeschyl. Eum. 689), разбивших на холме свой лагерь. У Гелланика же читаем: «...назван он (Ареопаг – И.С.) так потому, что Арес вонзил¹¹ там копье во время суда с Посейдоном из-за Галиррофия¹², так как тот был убит им, совершив насилие над Алкиппой, дочь Ареса от Агравлы, дочери Кекропа¹³, как говорит Гелланик в 1-й книге».

Hellan. FGrHist. 4. F39 – фрагмент о Панафинях. Его имеет смысл привести полностью. «Панафинеи. Демосфен в “Филиппиках”. В Афинах справлялись два вида Панафиней: одни – каждый год, а другие – раз в пятилетие¹⁴, которые и называли Великими: Исократ в “Панафинейской речи”... Учредил же этот праздник впервые Эрихтоний¹⁵, сын Гефеста, как говорят и Гелланик, и Андротион, каждый

⁹ Smart 1986, 23; Lendle 1992, 63–64.

¹⁰ Braun 1998; Harris 2019.

¹¹ Форма от глагола πῆγυυσι, от которого можно произвести существительное πῆγος.

¹² Галиррофий – сын Посейдона, убитый Аресом.

¹³ Кекроп – в аттической мифологии первый царь Афин, автохтон, родившийся из земли. Изображался со змеиной нижней частью тела.

¹⁴ По привычному для нас счету – раз в четыре года.

¹⁵ В мифологии – один из первых афинских царей; автохтон, рожден Геей (землей) от семени Гефеста.

– в 1-й книге “Аттиды”. А до того он назывался Афинейми, как показал Истр¹⁶ в 3-й книге “Аттических дел”. Панафинеи являлись, как известно, главным афинским празднеством¹⁷. Насколько можно судить, переименование праздника из Афиней в Панафинеи произошло после синойкизма Аттики (приписывавшегося Тесею), ее объединения в один полис в центре в Афинах. В данном фрагменте, таким образом, речь идет, как и в предыдущем, о временах весьма давних, об эпохе «старших героев».

Фрагменты F40–F43 менее интересны. В них упоминаются местность Форбантий в Афинах, гавань Мунихия, второстепенный аттический герой Гиппофононт, а также – в не вполне понятной связи – горный хребет Гемм во Фракии. Эти фрагменты демонстрируют, как внимательно изучал Гелланик аттические древности – вплоть до происхождения малоизвестных микропонимов. Для этого историка вообще характерен интерес к легендарной старине Аттики, к топографической этимологии. Предметом его особого внимания были редкие, мало кому известные мифологемы и мифологические персонажи.

Hellan. FGrHist. 4. F44 – упоминаются Пеги, гавань Мегар в Коринфском заливе. Таким образом, в «Аттиде» Гелланика говорилось и о Мегариде. Думаем, не ошибемся, предположив связь между этим фактом и тем обстоятельством, что, согласно афинской традиции¹⁸, эта область со своим главным городом Мегарами в древности входила в состав Афинского государства, а самостоятельность получила, когда царь Пандион разделил наследство между сыновьями: одному из них, Нису (эпонимному герою другой мегарской гавани, Нисеи, выходившей на Саронический залив), досталась именно Мегарида (дорийской она стала, естественно, намного позднее).

Hellan. FGrHist. 4. F45 – речь идет о высших религиозных магистратах Элевсина: «Иерофант¹⁹. Гиперид где-то говорит: “А у меня в женах нет ни дочери факелоносца²⁰, ни дочери иерофанта”. Динарх в судебной речи о Крокониде²¹ говорит, что первым иерофантом был назван тот, кто показал святыни, возвращенные с войны. А относительно рода иерофантов разъяснил Гелланик во 2-й книге “Аттиды”». Что касается рода – иерофант назначался всегда из аристократического рода Евмолпидов, да дух же, как правило, из рода Кериков (хотя вот тут, кажется, все-таки бывали исключения). Оба этих рода возводили свое происхождение к Евмолпу – фракийцу, ставшему правителем Элевсина. Как видим, Гелланик специально интересовался культовыми древностями. Это и в дальнейшем оставалось одной из рельефных черт основанного им жанра аттидографии.

Hellan. FGrHist. 4. F46: «Венценосец (стефанефор). Антифон²² в речи “Против Никокла”. Святилище героя Стефанефора, как кажется, было в Афинах. А этот Стефанефор, возможно, был или одним из сыновей Геракла, родившихся от до-

¹⁶ Историк III в. до н.э., подведший итог аттидографической традиции.

¹⁷ О котором см. хотя бы: Agelidis 2017; Finkelberg 2017.

¹⁸ Об этой традиции (с не очень удачной попыткой опровергнуть ее) см.: Пальцева 1999, 41–49.

¹⁹ Иерофант («показывающий святыни») – титул верховного жреца элевсинских мистерий Деметры.

²⁰ Факелоносец (да дух) – другой видный жрец элевсинских мистерий.

²¹ Крокониды – элевсинский жреческий род.

²² Антифон (около 480 – 411 до н.э.) – самый древний в каноне десяти лучших аттических ораторов; политический деятель олигархической ориентации, за которую и был казнен.

черей Фестия (о нем упоминает Гелланик во второй²³ книге «Форониды»), или, возможно, вообще никогда не было святилища аттического героя Стефанефора, о котором опять же упоминает тот же Гелланик во 2-й книге «Аттиды». Опять экскурс в историю религии. Религии в «Аттидах» и всегда, судя по всему, было больше, чем политики. Во всяком случае, в тех их частях, в которых речь шла об удаленных во времени делах.

Hellan. FGrHist. 4. F47 – фрагмент пространный, но не очень информативный. Ясно только, что в нем говорилось о совсем уже древних – допотопных в буквальном смысле слова – временах: упоминался Огигов потоп, который либо считался предшествовавшим Девкалионову, либо отождествлялся с последним. Сам Огиг, с которым связывался этот катаклизм, – весьма смутная мифологическая фигура, обычно связывавшаяся с Беотией, а не с Аттикой. Р. Фаулер считает, что это одна из «ипостасей» Океана²⁴.

Hellan. FGrHist. 4. F48: «Эрифрейцы. Демосфен в 8-й «Филиппике». Город в Ионии Эрифра²⁵ – один из основанных Нелеем, сыном Кодра, как говорит Гелланик в «Аттиде». Сыновей афинского царя Кодра – Нелея и Андрокла – считали вождями ионийской миграции из Балканской Греции в Малую Азию. Вполне естественно, что в «Аттиде» Гелланика говорилось об этой миграции, причем наверняка достаточно подробно. Ведь она была интегральным элементом афинской «национальной мифологии». Легенда о том, что афиняне возглавили переселение ионийцев, в дальнейшем позволяла им называть себя метрополией полисов Ионии.

Hellan. FGrHist. 4. F49 – фрагмент чрезвычайно важный; он происходит из «Истории» Фукидида. Вот его ключевое место: «А написал я это и сделал такое отступление потому, что у всех моих предшественников это место²⁶ было оставлено без внимания и они описывали или эллинские дела до мидийских войн, или сами мидийские войны. А тот из них, кто все-таки коснулся его в сочинении об Аттике (ἐν τῇ Ἀττικῇ ξυγγραφῇ) – Гелланик, – упомянул о нем лишь кратко и без аккуратности в хронологии» (Thuc. I. 97. 2).

Во-первых, здесь перед нами хронологически самое раннее свидетельство о Гелланике, возможно, принадлежащее даже тому времени, когда этот историк был еще жив²⁷. Во-вторых, не можем не указать, что Гелланик – вообще единственный историк, названный Фукидидом по имени. Фукидид, как известно, отличался чрезвычайным высокомерием (мы, кажется, не знаем никакого другого автора во всей мировой истории, который с дерзкой откровенностью назвал бы собственное сочинение «достоянием навеки», Thuc. I. 22. 4) и, соответственно, глубоко презирал всех своих предшественников, так что даже не считал нужным упоминать их. Даже Геродот не удостоился такого упоминания, хотя Фукидид в своем труде

²³ В рукописной традиции ошибочно «в 10-й» (в «Форониде» не было десяти книг). Некоторые издатели поправляют не на «во второй», как здесь, а на «в первой».

²⁴ Fowler 2013, 18.

²⁵ Так в тексте. Правильнее – Эрифры.

²⁶ События периода Пентеконтаэтии. Гелланик был единственным историком, обратившимся к этому периоду до Фукидида.

²⁷ Впрочем, как отмечает Ф. Якоби (Jacoby 1912, 111), из формулировок Фукидида невозможно понять, идет ли речь о живом или уже покойном писателе.

полемизирует с ним²⁸. А Гелланик все-таки удостоился, хотя бы и в критично-пренебрежительном ключе²⁹.

Строгое суждение Фукидида обычно побуждает ученых считать, что попытки хронологических изысканий, предпринятые Геллаником, были еще очень робкими и во многом неудачными. Впрочем, тут не обойтись без оговорок. Фукидид был вообще очень строг ко всем остальным авторам, полагая (и не без оснований), что сам он задает новые, более высокие стандарты для историописания (в том числе и в плане хронологии) и квалифицированно реализует их. Уступать в чем-либо такому гиганту, как Фукидид, – это не предмет для упрека. Фукидид противопоставил эпонимной хронологии Гелланика (основанной на синхронизации эпонимных магистратов различных государств греческого мира) свое собственное изобретение – сезонную хронологию. Сезонная хронология была удобнее эпонимной, по крайней мере, при описании военных действий. Ведь каждая кампания начиналась весной, то есть в одном архонтском году, а завершалась осенью, то есть уже в следующем. При изложении событий «по архонтам» рассказ о ней приходилось бы дробить, что естественно, нарушало бы связность повествования (ср. *Thuc. V. 20*). Однако имелись ведь и сюжеты иного, не-военного характера, для которых эпонимная хронология подходила не хуже, а то и лучше, чем сезонная.

Отметим еще вот что. Несомненно, что у Фукидида речь идет об «Аттиде» Гелланика, но интересно, что не назван тот заголовок трактата, под которым он вошел в историю. Чем это можно объяснить? Возможно, пресловутым пренебрежительным отношением Фукидида к предшественнику, в связи с чем он даже не счел необходимым в точности воспроизвести название его сочинения, – дескать, не заслуживает оно того.

Допускаем, впрочем, что дело и в другом. Отзыв Фукидида об «Аттиде» был дан им буквально очень вскоре после выхода итогового труда Гелланика, через какие-нибудь несколько лет: ведь историк Пелопоннесской войны лишь ненадолго пережил лесбосца. Нельзя ли предположить, что «Аттида» не сразу начала так называться, что сам автор дал ей заголовок более простой и непритязательный – *Ἀττικὰ*, «Аттические дела». Это, кстати, и более соответствовало бы его общему обыкновению. Ведь своим хорографическим трактатам он, как правило, давал именно такие названия – *Τρωϊκὰ*, *Αἰολικὰ*, *Λεσβιακὰ*, *Αἰγυπτιακὰ*, *κτλ.* А потом уже, когда жанр аттидографии сложился и произведения, созданные в его рамках, стало принято обозначать лексемой *Ἀττις* («жительница Аттики, афинянка»), тот же заголовок был перенесен и на труд Гелланика. Но это, разумеется, всего лишь гипотеза, которую невозможно ни доказать, ни опровергнуть.

В любом случае приходится очень сожалеть, что до нас не дошло изложение событий периода Пентеконтаэтии, содержавшееся в «Аттиде» Гелланика. Хотя оно и было, как отмечает Фукидид, кратким (а иным и быть не могло, учитывая небольшой размер самой «Аттиды» – две книги против, скажем, восьми книг труда самого Фукидида), – но всё же, будь оно в нашем распоряжении, мы располагали бы такой версией истории этой эпохи, которая являлась альтернативной по отношению к фукидидовской (от которой мы при имеющемся состоянии источни-

²⁸ См. к проблеме: Суриков 2011, 161–178.

²⁹ В целом об отношении Фукидида к Гелланику см. Lendle 1968; Smart 1986.

ковой базы вынуждены всецело зависеть) и к тому же более ранней, а, стало быть, заведомо независимой от того, что написал Фукидид.

* * *

Есть также ряд других фрагментов Гелланика, которые, как можно утверждать с практически полной уверенностью, тоже происходят из «Аттиды», хотя ссылки именно на этот трактат в них отсутствуют. Обратимся теперь к ним.

Hellan. FGrHist. 4. F163 – во фрагменте вновь освещаются сакральные древности Аттики: на сей раз выясняются детали, связанные с локальным святилищем в одном из демов. Далее следуют несколько фрагментов о Тесее, персонаже традиционно популярном в «Аттидах» (начало этой популярности было заложено еще Ферекидом Афинским, который сам, не будучи еще аттидографом в строгом смысле слова, вполне может быть назван предтечей аттидографов³⁰).

В одном из фрагментов, о которых идет речь (Hellan. FGrHist. 4. F164), говорится о плавании героя на Крит, где он сразился с Минотавром; в другом (Hellan. FGrHist. 4. F165) – об учреждении Тесеем Истмийских игр близ Коринфа. Не обходит вниманием Гелланик и те эпизоды мифологии Тесея, которые связаны с амазонками. Hellan. FGrHist. 4. F166: «В Понт Евксинский же он (Тесей – И.С.) поплыл, как говорят Филохор и некоторые другие, участвуя вместе с Гераклом в походе на амазонок³¹, и в качестве награды за подвиги получил Антиопу. А большинство авторов, среди которых и Ферекид, и Гелланик, и Геродор, заявляют, что Тесей плывал туда позже, отдельно от Геракла, и взял в плен амазонку. Их мнение правдоподобнее: ведь ни о ком другом из бывших с ним в этом походе не сообщается, что он взял в плен амазонку».

Если здесь предмет повествования – поход Тесея на амазонок, то в следующем фрагменте речь идет уже об ответном походе амазонок на Афины, в царствование того же Тесея. Фрагмент существует в нескольких вариантах.

Hellan. FGrHist. 4. F167a (из Плутарха): «Итак, война с амазонками имела такой повод. А кажется, что дело это было не ничтожным и не женским. Ведь амазонки не разбили бы лагерь в Афинах и не завязали бы сражение вблизи Пникса и Мусея³², если бы не завладели страной и не приблизились безбоязненно к городу. Хотя в то, что они, как повествует Гелланик, переправились через замерзший Киммерийский Боспор, трудно поверить, но то, что они стояли лагерем почти на акрополе, засвидетельствовано и названиями мест, и могилами павших. Долгое время тянулось ожидание, и обе стороны не решались начать; но наконец Тесей, согласно какому-то прорицанию принеся жертву Страху, напал на амазонок».

Как видим, Гелланик приводит такую яркую подробность, как переход амазонок через Боспор Киммерийский по льду. Это, кстати, предполагает локализацию их царства в Северо-Восточном Причерноморье, где-то на Тамани³³. Оттуда они, получается, переправляются через пролив в Крым, – видимо, чтобы не тратить

³⁰ О популярности фигуры Тесея в Афинах V в. до н.э., когда работали Ферекид и Гелланик, см. Dugas 1943; Sourvinou-Inwood 1971; Davie 1992; Shapiro 1992; Τιβέριος 1994; Connor 1996; Goušchin 1999. Освещается эта тема и в общих монографических исследованиях об образе Тесея, таких, как: Calame 1990; Walker 1995; Mills 1997.

³¹ Т.е. в район Фермодонта и Фемискиры.

³² Холмы в центральной части Афин.

³³ О различных локализациях царства амазонок в античности см. Суриков 2015, 474–498.

время на обход Азовского моря. Именно эта деталь о «ледовом походе» в особенной степени привлекла интерес других авторов, сохранивших данное сообщение лесбосского историка.

Hellan. FGrHist. 4. F167b (из византийского автора Иоанна Цеца): «И он (Ликофрон – И.С.) говорит, что те (амазонки – И.С.) пошли войной на Афины из-за пояса³⁴; а Гелланик Лесбосский говорит, что Киммерийский Боспор замерз, они перешли через него, прибыли в Аттику и, провоевав 4 месяца, ушли обратно. А причину войны он не сообщает».

Hellan. FGrHist. 4. F167b (тоже из Цеца): «“Скифоматери³⁵-жены затем набег совершили³⁶”. Те, кто не знает в точности эту историю, а лишь болтает, подобно чревовещателям, говорят, что Троя была разрушена амазонками; они не способны назвать причину разрушения и не знают, было ли это разрушение или просто набег. А я об этом говорю так, как утверждает каждый из историков. Гелланик утверждает из историков:

Пройдя по льду Боспора Киммерийского,
Когда-то амазонок рать огромная –
Щиты из золота, топоры из серебра –
Пришла. Те жены убивают мальчиков.
Их племя обитает в многих местностях
И битвами гремит. Так сообщает нам
Гелланик, чье на Лесбосе отечество».

Наконец, отражен у Гелланика и миф о последних деяниях Тесея – похищении Елены из Спарты и походе с Пирифоем в Аид за Персефоной. Hellan. FGrHist. 4. F168a: «Уже достигнув пятидесяти лет, как говорит Гелланик, он (Тесей – И.С.) совершил свой несвоевременный поступок с Еленой. Поэтому некоторые, чтобы оправдать его от этого тяжелейшего из обвинений, говорят, что не он похитил Елену, а Идас и Линкей³⁷, а он взял ее у них на сохранение и не выдал Диоскурам, когда они ее требовали. Или говорят, клянусь Зевсом, что Тиндарей передал ее ему, боясь Энарсфора, сына Гиппокоонта³⁸, который пытался силой получить Елену, еще совсем маленькую. Но самым правдоподобным и лучше всего засвидетельствованным является следующий рассказ. Они вдвоем (Тесей и Пирифой – И.С.) пришли в Спарту и, похитив девушку, водившую хоровод в святилище Артемиды Орфии, бежали с ней. Поскольку же посланные за ними в погоню преследовали их не дальше Тегеи, они оказались в безопасности и, пройдя Пелопоннес, договорились, что тот, кому выпадет жребий взять в жены Елену, поможет жениться другому. На таких условиях они бросили жребий, который выпал Тесею, и он, получив девушку, еще не достигшую брачного возраста, доставил ее в Афидны³⁹ и, оставив с ней свою мать, передал своему другу Афидну, поручив ему стеречь ее

³⁴ Но пояс царицы амазонок был похищен из их царства Гераклом – героем отнюдь не афинским.

³⁵ Σκυθόμητρας, – кажется, гапакс. Имеются в виду амазонки.

³⁶ На Троию.

³⁷ Идас и Линкей (Афариды) – мессенские герои, двоюродные братья спартанских Диоскуров Кастора и Полидевка, враждовавшие с ними.

³⁸ Гиппокоонт – единоутробный брат Тиндарея, отца Елены. Сверг Тиндарея со спартанского престола, но был убит Гераклом.

³⁹ Афидны (Афидна) – местечко на севере Аттики, впоследствии дем афинского полиса.

и скрывать от других. А сам он, оплачивая Пирифою за услугу, отправился с ним в Эпир за дочерью Аидонея, царя молоссов, который, дав своей жене имя Персефоны⁴⁰, дочери – Коры, а псу – Кербера, приказывал сражаться с ним тем, кто сватался к девушке. Конечно, узнав, что Пирифой с другом пришли не сватами, а похитителями, он схватил их и Пирифоя тотчас погубил, натравив пса, а Тесея запер и стерег».

Перед нами типичный образчик рационализации архаичного мифа с удалением из него чудесного, сверхъестественного. В мифе Тесей и Пирифой, естественно, отправлялись в Аид за «настоящей» Персефой (Корой); Гелланик же превращает владыку подземного царства в правителя эпирских молоссов. К этому фрагменту вплотную примыкает следующий. *Hellan. FGtHist. 4. F168b*: «А Гелланик говорит, что Елене было семь лет, когда ее похитил Тесей. Дурид же утверждает, что, когда она была возвращена, она уже родила Ифигению». Тут перед нами абсолютно маргинальная версия, в которой Ифигения оказывается дочерью не Клитемнестры и Агамемнона, а парадоксальным образом Елены и Тесея. Впрочем, версия эта принадлежит Дуриду⁴¹, а не Гелланику. Что же касается последнего, его попытка определить возраст Елены при ее похищении, не сомневаемся, опять же связана с его хронологическими изысканиями. Наверняка лесбосец приурочивал событие к какой-нибудь аргосской жрице, как он часто делал.

Со следующим фрагментом мы возвращаемся к афинскому Ареопагу, о котором уже шла речь во фрагменте F38. Там упоминался один процесс в этом судилище, причем, согласно Гелланику, самый первый (между Аресом и Посейдоном), а тут будут фигурировать еще несколько.

Hellan. FGtHist. 4. F169a: «О суде над Орестом в Ареопаге повествует и Гелланик, который пишет следующее: “Пришедшим из Лакедемона и Оресту афиняне...⁴² объявили. В конце концов афиняне свершили суд так, что обе тяжущиеся стороны хвалили их решение. Это случилось через девять поколений после суда между Аресом Посейдоном из-за Галиррофия; а после суда над Кефалом, сыном Деионея, который, убив свою жену Прокриду, дочь Эрехтея, предстал перед Ареопагом и, как осужденный, отправился в изгнание, прошло шесть поколений; а после суда над Дедалом, который хитростью убил своего племянника Тала, завидуя его мудрости, и был приговорен к изгнанию, – три поколения, после чего и случился этот процесс, возбужденный Орестом о Клитемнестре, дочери Тиндарея, убившей Агамемнона”».

Фрагмент содержит прямую цитату из Гелланика, довольно пространную. В ней процесс Ореста изображен как четвертый в Ареопаге. В нем фигурируют спартанцы, что не очень обычно. Возможно, Гелланик придерживался сформировавшейся в VI в. до н.э. версии мифа об Оресте (особенно пропагандировавшейся спартанскими властями), которая связывала этого героя не с Микенами или Аргосом, а со Спартой⁴³. Между первым и четвертым процессами помещены второй и третий: суд над Кефалом и суд над Дедалом. Опять же предпринимается попытка

⁴⁰ Так часто писалось имя Персефоны.

⁴¹ О Дуриде Самосском – историке, не причислявшемся к наиболее авторитетным, – см. Pédech 1989; Вагон 2016

⁴² Лакуна.

⁴³ В Спарту тогда были доставлены и перезахоронены там «останки Ореста»: Huxley 1979.

дать их сравнительную хронологию. Правда, в данном случае Гелланик прибегает не к разработанной им эпонимной хронологической системе, а к более архаичной – генеалогической, основанной на счете поколений⁴⁴.

Особенность очередного фрагмента (Hellan. FGrHist. 4. F170) заключается в том, что в нем появляется персонаж, относящийся не к сфере мифологии, а к сфере реальной истории, – не частая вещь в сохранившихся отрывках «Аттиды». Это афинский оратор и политик конца V – начала IV в. до н.э. Андокид. Фрагмент сохранился в трех вариантах; в одном род Андокида возводится к Гермесу, в двух остальных – к Одиссею (противоречия здесь нет). Впрочем, этот фрагмент является настолько интересным, что заслуживает отдельной работы, каковую мы и надеемся ему посвятить и именно поэтому не хотели бы здесь подробно разбирать его.

Наконец, имеем два фрагмента чисто исторического характера. Их главное значение заключается в том, что в них содержится самая точная и надежная датировка, связанная с жизнью и творчеством Гелланика Лесбосского.

Hellan. FGrHist. 4. F171: «Гелланик, излагая события при Антигене (имя архонта-эпонима – И.С.), который был перед Каллием, говорит, что рабы, принявшие участие в морском сражении, были освобождены и специальным постановлением получили права гражданства, подобно платейцам».

Hellan. FGrHist. 4. F172: «В предыдущем году (перед постановкой аристофановских «Лягушек» – И.С.), при Антигене, была, как говорит, Гелланик, отчеканена золотая монета. И Филохор подобным образом сообщает о монете из золотых Ник».

Антиген был архонтом в 407/406 г. до н.э.⁴⁵ Оба упоминаемых в данных фрагментах события хорошо известны. Речь идет об освобождении рабов, которых привлекли к участию в битве при Аргинусских островах, и об экстраординарной акции в афинской монетной политике – выпуске в условиях жестокого финансового кризиса золотой монеты, для чего были переплавлены статуи богини Ники с акрополя. Сами эти события нас здесь не интересуют; принципиально только то, что в обозначенном здесь архонтском году Гелланик был еще жив и работал над «Аттидой». Таким образом, имеем важный *terminus post quem* как для кончины историка, так и для завершения его труда об Афинах и Аттике.

* * *

Имеется также некоторое количество фрагментов, которые Якоби в период работы над первым томом «Фрагментов греческих историков» считал принадлежащими не к «Аттиде», а к другим сочинениям Гелланика, но к моменту работы над тем томом свода, в котором собрано, помимо прочего, наследие аттидографов, уже изменил свою точку зрения и перенес их в «Аттиду» (в большинстве случаев, как мы увидим, это было сделано оправданно).

Hellan. FGrHist. 4. F107: «А почему амазонки? Потому, что они отрезали правую грудь (μαζός), дабы она не мешала при стрельбе из лука. Но это ложь: они бы от этого умирали. А Гелланик и Диодор говорят, что они, прежде чем повзрослеть, прижигали это место железом, чтобы оно не росло». В первом томе свода Якоби фрагмент отнесен к «Форониде» и связан с повествованием о Геракле (с его по-

⁴⁴ О ней см. Prakken 1943.

⁴⁵ Develin 2003, 174.

ходом на амазонок). Если же считать его принадлежащим к «Аттиде», то он будет связан либо с походом Тесея на амазонок, либо с походом амазонок на Афины при Тесее. В принципе, сделать выбор из имеющихся возможностей крайне трудно: во фрагменте слишком мало релевантной информации.

Следующий фрагмент (Hellas. FGrHist. 4. F125) просто роскошен. Хотя он очень пространен (один из самых больших у Гелланика), имеет смысл все-таки его привести. В нем одновременно присутствуют, сосуществуя, длинный генеалогический список и две известные новеллы – о Меланфе и Кодре.

«Кодр происходил от Девкалиона, как говорит Гелланик. Ибо от Девкалиона и Пирры, а по мнению некоторых – от Зевса и Пирры, рождается Эллин; а от Эллина и Офрейды – Ксуф, Эол, Дор, Ксенопатра; а от Эола и Ифиды, дочери Пенея, – Салмоней; а от Салмоней и Алкидики – Тиро; от нее и Посейдона – Нелей; а от Нелея и Хлориды – Периклимен; а от Периклимена и Писидики – Бор; а от Бора и Лисидики – Пенфил; а от Пенфила и Анхиррой – Андропомп; а от Андропомпа и Гениохи, дочери Гармения, сына Зевксиппа, сына Евмела, сына Адмета, – Меланф. Он, когда пришли Гераклиды, отступил из Мессены в Афины, и рождается у него сын Кодр. Некоторое же время спустя, когда был у беотийцев спор с афинянами, по мнению одних – из-за Энои и Панакта, а по мнению других – из-за Мелен, и беотийцы предложили, чтобы цари сразились за эту землю, сойдясь в единоборстве, Ксанфий, царь беотийцев, соглашается, а Фимет⁴⁶, царь афинян, отказывается, говоря, что уступает власть тому, кто пожелает сразиться. Меланф же, подвергнувшись этой опасности ради того, чтобы сам он и его потомки царствовали над афинянами, вышел вооруженный и, оказавшись поблизости от Ксанфия, сказал: “Обижаешь, о Ксанфий: вышел на меня вместе с другим, а не один, как было условлено”. А Ксанфий, услышав это, обернулся, желая посмотреть, не идет ли кто-нибудь следом за ним, и Меланф, ударив обернувшегося Ксанфия, убил его и стал царем Аттики. Посему афиняне, овладев этой землей, постановили справлять праздник, который в старину они называли Апатенориями, а позже – Апатуриями, как бы из-за случившегося обмана (ἀπάτη)⁴⁷. Кодр же, родившийся у Меланфа, перенимает от него царскую власть; он и погиб за родину вот каким образом. Когда у дорийцев была война с афинянами, бог⁴⁸ дал дорийцам прорицание, что они захватят Афины, если не убьют царя Кодра. Кодр же, тоже узнавший об этом, облачившись в простую одежду дровосека и взяв серп, пошел в лагерь врагов. А там ему встретились два врага, и он, ударив одного, убил, другой же, не узнав его, тоже нанес удар, и так он погиб, оставив власть Медонту, старшему из сыновей. А младший его сын Нелей стал основателем ионийского двенадцатиградья. Оттого-то, как говорят, благородство Кодридов вошло у афинян в поговорку “благороднее Кодра” – об очень благородных».

В свое время А.И. Доватур⁴⁹ сделал свое известное наблюдение о том, что в «Истории» Геродота бок о бок встречаются два стиля, которые этот исследователь назвал «повествовательным» и «научным». Для первого характерна новеллистичность, для другого – сугубая сухость. Как видим, в этой стилистической особен-

⁴⁶ Последний представитель первой, «автохтонной» афинской царской династии Эрехтеидов.

⁴⁷ Эта этимология названия афинского праздника Апатурий ныне считается народной.

⁴⁸ Очевидно, Аполлон.

⁴⁹ Доватур 1957.

ности Геродот был не одинок: она обнаруживается и у Гелланика. Последний, возможно, позаимствовал ее именно у своего галикарнасского «коллеги». На тот момент, когда писалась «Аттида» (а это, напомним, самый конец V в. до н.э.), ее автор, несомненно, уже познакомился с Геродотовым трудом⁵⁰.

Фрагмент представляется совершенно правомерно перенесенным в «Аттиду» из «Девкалионии», в которой ему, в общем-то, нечего делать, в то время как в трактате по истории Аттики подобный экскурс в высшей степени на месте. Ведь в нем дается подробнейшая генеалогия афинского рода Кодридов, а также содержится самый ранний рассказ о том, как этот пришлый род стал в Афинах царской династией⁵¹. Такие вещи, конечно, могли быть наиболее интересны аттической знати, прежде всего потомкам самих Кодридов (а среди них как раз тогда, когда писал Гелланик, были, между прочим, такие люди, как Критий и Платон).

Hellan. FGrHist. 4. F134: «Эта Эфра отлична от матери Тесея; ибо постыдно было бы последовать за Еленой наподобие служанки Эфре, считавшейся ее свекровью. Ведь, как повествует Гелланик, Пирифой и Тесей (первый из них – сын Зевса, а второй – Посейдона) сговорились жениться на дочерях Зевса; и, похитив Елену, совсем еще юную, они оставляют ее в аттическую Афидну на попечение Эфры, дочери Питфея и матери Тесея. Так они отправляются в Аид за Персефоной. А Диоскуры, поскольку им не отдавали сестру, разоряют Аттику, Эфру же берут в плен». Первоначально Якоби не атрибутировал этот пассаж никакому конкретному трактату, но затем посчитал, что он содержался в «Аттиде», и, думается, это справедливо. Он должен быть соотнесен с приводившимся чуть выше фрагментом F168, в котором, напомним, как раз говорилось о том, как Тесей и Пирифой похитили Елену из Спарты и оставили ее в Афидне, а сами отправились в Аид.

В следующем фрагменте, перенесенном из «Троянских дел», также упоминается Эфра, мать Тесея, увезенная в Трою, а в связи с ней – сыновья героя (и, соответственно, внуки Эфры) Акамонт и Демофонт. Hellan. FGrHist. 4. F143: «Некоторые утверждают, что сыновья Тесея отправились в поход на Илион не как вожди и не из-за союзнических отношений, а чтобы отвоевать Эфру; потому, дескать, и Гомер говорит, что афинянами предводительствовал Менесфей. По крайней мере, Дионисий, создавший “Кикл”⁵², говорит: “Демофонт же, сын Тесея, просил у них отдать мать его отца Эфру, дочь Питфея, чтобы они доставили ее домой. А Менелай посылает к Елене Талфибия с приказом привести Эфру, и Елена, отдав Эфру в дар со всей возможной учтивостью, отправляет ее к Демофонту и Акаманту”. Гелланик же говорит, что они отправились в поход, чтобы, если захватят Илион, получить ее в качестве добычи, а если нет – освободить хотя бы с помощью даров. По его словам, они ушли в изгнание, потому что не хотели подчиняться Менесфею. Жили же они с Елефенором⁵³, сыном Халкодонта, сына Абанта, на Евбее». Дей-

⁵⁰ О знакомстве Гелланика с трудом Геродота см., например: Jacoby 1949, 186–189; Schreiner 1968, 23–27.

⁵¹ О Кодридах см. теперь Bohm 2017 (впрочем, с чрезмерно смелой попыткой идентифицировать захоронения конкретных представителей династии на некрополе афинского Керамика).

⁵² Это Дионисий Периегет, а может быть, эллинистический автор Дионисий Самосский.

⁵³ Вставка издателей; в рукописи выходит, будто они жили с Халкодонтом.

ствительно, здесь, как можно видеть, речь идет не столько о троянской, сколько об афинской истории.

А вот перенос немецким антиковедом фрагмента F152 из «Троянских дел» в «Аттиду» мы, напротив, не склонны принимать. Во фрагменте этом говорится, что Троя была взята двенадцатого фаргелиона того года, когда Каллисто была в Афинах жрицей. Данная информация имеет куда меньше отношения к Аттике, чем к Троянской войне (имя жрицы использовано просто для датировки – Гелланик любил это делать), и мы по-прежнему считаем, что фрагмент относится к трактату «Троянские дела».

Hellan. FGrHist. 4. F161: «Но были автохтонами и аркадяне, как говорит Гелланик, а также эгинеты и фиванцы». Фрагмент перенесен Якоби в «Аттиду» из сочинения «Об Аркадии», и тут мы снова не уверены, что это следовало сделать. Да, сам термин «автохтоны» в античной традиции связывался преимущественно с афинянами. Но не исключительно с ними. В данном пассаже, как видим, указываются и некоторые другие автохтоны, в том числе аркадяне, и именно в связи с ними, а не с афинянами, дается ссылка на Гелланика. Как нам кажется, не очень естественным является ход мысли, согласно которому историк в труде по истории Аттики рассказывал об аркадянах как автохтонах. Вот если бы у Гелланика не было трактата «Об Аркадии» – тогда бы, наверное, и вправду, логичным было относить любое упоминание им автохтонов к «Аттиде». Но трактат «Об Аркадии» у Гелланика совершенно точно был: в одном фрагменте содержится прямая ссылка на него (Hellan. FGrHist. 4. F37): «Есть два Кефея: один – сын Алея, которого упоминает Аполлоний, а другой – тот, которого упоминает Гелланик в сочинении “Об Аркадии”».

Hellan. FGrHist. 4. F183 (из известного памфлета Плутарха «О злокозненности Геродота): «Ведь наксосцы прислали для варваров три союзных триеры⁵⁴, а один из триерархов, Демокрит, убедил остальных предпочесть сторону эллинов. Таким образом, он (Геродот – И.С.) не может даже похвалить без того, чтобы прекнуть, но, чтобы⁵⁵ прославить одного мужа, ему нужно сказать дурное о целом городе и народе. Противоположное ему свидетельствуют⁵⁶ из более древних писателей Гелланик, а из более новых – Эфор: последний повествует, что с шестью, а первый – что с пятью кораблями наксосцы сами прибыли на помощь эллинам». Фрагмент перенесен в «Аттиду» из «Персидских дел». Его контекст – поход Ксеркса на Грецию. Этот поход в «Аттиде», несомненно, освещался, поскольку он явился одним из важных событий, в том числе и афинской истории, а в то же время мы знаем, что изложение этой последней Гелланик довел фактически до конца V в. до н.э. Но, с другой стороны, точно так же не приходится сомневаться и в том, что в «Персидских делах» о походе Ксеркса тоже рассказывалось, так что вопрос об атрибуции фрагмента приходится оставить открытым.

Hellan. FGrHist. 4. F188: «Илотствовать – рабствовать: Исократ в “Панегирике”. Ведь илоты (гелоты) – не отроду рабы лакедемонян, а первые из них – побеж-

⁵⁴ По Геродоту (Herod. VIII. 46) – четыре. Речь идет о событиях 480 г. до н.э.

⁵⁵ Исправление издателей из рукописного «если».

⁵⁶ Исправление издателей: у Плутарха просто «свидетельствуют».

денные из числа населявших город Гелос⁵⁷, как свидетельствуют и многие другие, и Гелланик в 1-й книге». Не указано, первая книга какого сочинения имеется в виду. Ко времени работы над томом FGrHist с текстами аттидографов Якоби склонился к мнению, что имеется в виду «Аттида» Гелланика (в первом томе издания данный пассаж находился в разделе «Фрагменты неизвестного происхождения»). Но мы опять же видим мало оснований для этого: во фрагменте речь идет не об афинских, а о спартанских реалиях.

* * *

Обратимся, наконец, к фрагментам Гелланика, упоминающим те или иные афинские реалии, которые притом происходят не из «Аттиды». Весьма знаменит фрагмент Ферекида Афинского (Pherec. FGrHist. 3. F2), в котором содержится генеалогия знаменитейшего афинского рода Филаидов (того самого, к которому принадлежали марафонский победитель Мильтиад и его сын Кимон). Сохранивший данную информацию Маркеллин (малоизвестный позднеантичный автор, от которого дошла биография историка Фукидида⁵⁸, выходца из того же рода), перечислив в прямой цитате из Ферекида поколения Филаидов от их легендарного родоначальника Филея, сына Аякса Большого, до вполне реального Мильтиада Старшего, основавшего афинское поселение на Херсонесе Фракийском в середине VI в. до н.э., затем добавляет: «Свидетельствует об этом и Гелланик в приписываемой ему “Асопиде”». У Гелланика это фрагмент F22 – единственный сохранившийся со ссылкой на трактат «Асопида», в котором речь шла, как видно из названия (от Асопа, реки в Беотии), о беотийских сказаниях (хотя, наверное, не только о них).

Как понимать данную довольно-таки «глухую» ссылку – не вполне ясно. Возможно, Гелланик позаимствовал из труда Ферекида родословную Филаидов. Но почему он поместил ее в «Асопиду»? Это, видимо, связано с тем, что в мифологии одной из дочерей речного бога Асопа была нимфа Эгина, родившая от Зевса Эака. К Эаку же род Филаидов в конечном счете и восходил: его сыном был Теламон, внуком – Аякс, правнуком – Филей.

Приведем теперь два взаимосвязанных фрагмента из главного хронологического сочинения Гелланика «Жрицы Геры, что в Аргосе», в которых упоминается афинский царь Пандион. Они непосредственно связаны друг с другом и взяты из лексикона Стефана Византийского (статья «Нисея»). Hellen. FGrHist. 4. F75: «Нисея. Гавань в Мегариде; и сама⁵⁹ Мегарида – от Ниса, сына Пандиона. Гелланик в 1-й книге “Жриц”...». Здесь, как предполагается, у Стефана была цитата из первой книги трактата, но эпитоматор ее не сохранил. Продолжение статьи Стефана – следующий фрагмент (Hellen. FGrHist. 4. F78): «...И во 2-й: “И Нисею он взял, и Ниса, сына Пандиона, и Мегарея из Онхеста...⁶⁰”». Предполагается дополнение «убил» (речь идет о Миносе Критском). Пандион – один из мифических афинских царей. Нис, правивший Мегарами, считался его братом наряду с

⁵⁷ Город в Лаконике, который действительно был одним из первых завоеван вторгнувшимися дорийцами.

⁵⁸ О ней см.: Burns 2010.

⁵⁹ Исправление издателей вместо неверного рукописного «эта».

⁶⁰ Онхест – местечко в Беотии.

Эгеем (отцом Тесея). Полагают, что этот миф, включающий Мегариду в состав Афинского царства, отразил претензии Афин на контроль над Мегарами. Только что цитировавшиеся фрагменты, таким образом, следует рассматривать в связи с фрагментом F44, о котором речь шла выше.

Следующий фрагмент – тоже из «Жриц». Hellan. FGrHist. 4. F81: «Херонея. Город у границ Фокиды⁶¹. Гекатей в “Европе”... Назван в честь Херона. Аристофан⁶² во второй книге “Беотийских дел”: “Говорят, что основателем этого городка стал Херон”. А его мифы именуют сыном Аполлона и Феро⁶³, как пишет Гелланик во 2-й книге “Жриц Геры”⁶⁴: “Афиняне и их сторонники, выступив на тех из беотийцев, что были на стороне Орхомена, взяли и Херонею, город орхоменцев”. А город этот изначально назывался и Арной». Если данный пассаж действительно принадлежит Гелланику, то речь в нем идет, судя по всему, о какой-то из войн легендарной древности, а не о некоем недавнем или относительно недавнем историческом событии. Об этом говорит уже то, что ссылка дается на вторую книгу «Жриц», а времена, близкие к своим собственным, Гелланик освещал в третьей; с указанием на нее сохранился один фрагмент (Hellan. FGrHist. 4. F83), в котором упоминалось, как считается, событие 420-х гг. до н.э. Кроме того, времена могущества Орхомена Минийского, когда ему могла даже принадлежать Херонея и он был главным соперником Фив в Беотии, – это времена, безусловно, легендарные, а в историческую эпоху Орхомен являлся незначительным захолустным городком, сохранявшим лишь память о древней славе.

Наконец, фрагмент, видимо, происходящий из «Девкалионии» (Hellan. FGrHist. 4. F132): «А Медея тогда, прибыв в Афины, стала жить с Эгеем; некоторое же время спустя она, будучи уличена в том, что злоумышляет против Тесея, была изгнана и из Афин. Явившись в страну, называемую тогда Арией, она дала тамошним людям название – они стали именоваться мидянами в ее честь. А ребенок, которого она, уходя в изгнание, привела к ариям, как говорят, был у нее от Эгея, а имя его было Мед. Но Гелланик называет его Поликсеном и утверждает, что отцом его был Ясон». Афины и тамошние герои Эгей и Тесей появляются тут только в связи с Медеей, а, стало быть, в контексте мифа об аргонавтах.

* * *

Теперь предпримем попытку первичного обобщения материала Гелланика, имеющего отношение к Афинам. Им упоминаются многочисленные события легендарного характера (хотя не можем лишней раз не подчеркнуть, что ни сам Гелланик, ни его современники не делили, в отличие от нас, события прошлого на легендарные и исторические⁶⁵), расположившиеся в широком хронологическом промежутке – от первого царя Аттики Кекропа до событий, имевших место уже

⁶¹ Но уже в Беотии.

⁶² Беотийский историк IV в. до н.э.

⁶³ Видимо, правильно – Фуру.

⁶⁴ Здесь предполагается лакуна, поскольку в цитате речь идет совсем о другом. Есть даже мнение, что эта цитата – вообще не из Гелланика, а из Феопомпа.

⁶⁵ В античности легендарно-мифологическая традиция «воспринималась и трактовалась как историческая» (Видадь-Накэ 2001, 228). Ср. ту же мысль в: Nilsson 1951, 12; Staff 1962, 68; Fowler 2013, XII. Так и у Антиоха Сиракузского на равных фигурируют мифические герои-эпонимы и вполне реальные ойкисты эпохи Великой колонизации. У Геродота встречаем попытки развести «время

после Троянской войны. В частности, весьма подробно излагается история Кодридов – от прибытия в Аттику Меланфа до ионийской миграции под предводительством Нелея, сына Кодра – это самый конец легендарной эпохи. Из реальных исторических (в нашем современном понимании) событий в «Аттиде» освещались эпизоды Греко-персидских и Пелопоннесской войн.

Из всего этого видно, во-первых, что у Гелланика прослеживаются отчетливые антикварные интересы. С большим энтузиазмом и усердием обращается он к редким, малоизвестным элементам мифов. Его, далее, весьма занимают разного рода этиологические сюжеты: кто от кого произошел, что в чью честь было названо? Это, впрочем, было характерно и для большинства других ранних историков, а в дальнейшем – для аттидографов.

Легендарная часть трактата перетекала в историческую, видимо, плавно, без разрывов. Места этой исторической части, судя по всему, уделялось не очень много. А что касается части легендарной – пространно ли излагались мифы? Не думаем. Нужно помнить, что «Аттида» состояла всего лишь из двух книг, то есть была, в сущности, небольшим сочинением.

Можно ли на основе сохранившихся фрагментов из «Аттиды» высказывать какие-то суждения относительно политической тенденции автора? Нам это представляется затруднительным. Можно, конечно, пользоваться чрезмерно прямолинейным ходом мысли, умозаключая, к примеру, так: коль скоро Гелланик писал о семье оратора Андокида, то, значит, он был лично и/или политически близок к этой семье. Но для ответственных выводов такого характера у нас явно недостаточно данных.

Афинского патриотизма от Гелланика, который не был афинянином, ожидать трудно. Скорее уж можно было бы предположить противоположное, некоторую неприязнь к «городу Паллады», учитывая, что историк являлся лесбосцем, а на Лесбосе в 428–427 гг. до н.э. (то есть заведомо раньше, чем была написана «Аттида»), случилось известное восстание против афинского владычества⁶⁶. Мятеж был подавлен афинянами, а остров наказан.

Однако же и какого-то эксплицитного негатива в афинских пассажах Гелланика, кажется, не удастся обнаружить. Похоже, что автор старался писать историю Афин с демонстративной беспристрастностью, нейтральностью, *sine ira et studio*, – возможно, чтобы поддержать свою репутацию серьезного, ответственного ученого.

В заключение повторим и разовьем высказанное в начале статьи суждение: в «Аттиде» Гелланика, несомненно, обнаруживается синтез мифографических, хронографических и хронологических изысканий лесбосца. Первые выражены в том, как много в трактате мифологии; вторые дают о себе знать во внимании Гелланика к разного рода местным обычаям, ритуалам, древностям; согласно третьим, он вводил в изложение датировки по эпонимным архонтам. Разумеется, «Аттида» не могла строиться на подобного рода датировках в своей древнейшей части, где

мифа» и «время истории» (например: Herod. III. 122), но уже Фукидид возвращается к прежней парадигме (например: Thuc. I. 4). См. к этому: Суриков 2011, 398–399.

⁶⁶ Это восстание больше всего известно в связи с так называемыми митиленскими дебатами у Фукидида, о которых см.: Wassermann 1956; Wassermann 1968; Debnar 2000; Schmitz 2010; Harris 2013. О последствиях восстания см. Fornara 2010.

речь шла о временах, когда таких архонтов не было. Годичные эпонимные архонты появились в 683 г. до н.э. Впрочем, это не означает, что для более ранних периодов средств для датирования не существовало. Ранее годичных, в 753–683 гг. до н.э., правила, согласно традиции, десятилетние архонты, а до 753 г. до н.э. – пожизненные из династии Кодридов-Медонтидов⁶⁷. Притом для этих последних та же традиция указывала точные даты правлений (Cast. FGrHist. 250. F4), по крайней мере, со времен Медонта, сына Кодра. Так что Гелланик вполне мог (и, скорее всего, делал это) датировать события таким-то годом, скажем, архонта Акаста или архонта Агаместора.

ЛИТЕРАТУРА

- Видал-Накэ, П. 2001: *Черный охотник: Формы мышления и формы общества в греческом мире*. М.
- Доватур, А.И. 1957: Повествовательный и научный стиль Геродота. Л.
- Пальцева, Л.А. 1999: *Из истории архаической Греции: Мегары и мегарские колонии*. СПб.
- Суриков, И.Е. 2011: *Очерки об историописании в классической Греции*. М.
- Суриков, И.Е. 2015: *Античная Греция: Ментальность, религия, культура (Opuscula selecta I)*. М.
- Суриков, И.Е. 2018: *Античная Греция: Политогенез, политические и правовые институты (Opuscula selecta II)*. М.
- Суриков, И.Е. 2019: Ферекид Афинский – представитель «догеродотовского» этапа античного греческого историописания. *Аристей* 20, 114–142.
- Суриков, И.Е. 2020: Сочинение Ферекида Афинского в контексте раннеклассического греческого историописания. *ВДИ* 80/3, 609–632.
- Суриков, И.Е. 2021: К хронологии жизни и творчества историка Гелланика. *ВДИ* 81 (в печати).
- Agelidis, S. 2017: The “Spatial Turn” in Ancient Greek Festival Research: Venues of the Athenian City Dionysia and the Great Panathenaia *Pompai*. In: L.C. Nevett (ed.), *Theoretical Approaches to the Archaeology of Ancient Greece: Manipulating Material Culture*. Ann Arbor, 230–245.
- Baron, C.A. 2016: Duris of Samos and a Herodotean Model for Writing History. In: J. Priestley, V. Zali (eds.), *Brill’s Companion to the Reception of Herodotus in Antiquity and Beyond*. Leiden; Boston, 59–82.
- Bohen, B. 2017: *Kratos & Krater: Reconstructing an Athenian Protohistory*. Oxford.
- Braun, M. 1998: *Die “Eumeniden” des Aischylos und der Areopag*. Tübingen.
- Burns, T. 2010: On Marcellinus’ Life of Thucydides. *Interpretation: A Journal of Political Philosophy* 38/1, 3–25.
- Calame, C. 1990: *Thésée et l’imaginaire athénien: Légende et culte en Grèce antique*. Lausanne.
- Connor, W.R. 1996: Theseus and his City. In: P. Hellström, B. Alroth (eds.), *Religion and Power in the Ancient Greek World*. Uppsala, 115–120.
- Davie, J.N. 1982: Theseus the King in Fifth-Century Athens. *Greece & Rome* 29/1, 25–34.
- Debnar, P.A. 2000: Diodotus’ Paradox and the Mytilene Debate (Thucydides 3.37–49). *Rheinisches Museum für Philologie* 143/2, 161–178.
- Develin, R. 2003: *Athenian Officials 684–321 B.C.* Cambridge.
- Dugas, C. 1943: L’évolution de la légende de Thésée. *Revue des études grecques* 56, 1–24.

⁶⁷ Об этой эволюции афинского архонтата см. Суриков 2018, 243–273.

- Finkelberg, M. 2017: Homer at the Panathenaia: Some Possible Scenarios. In: C. Tsagalis, A. Markantonatos (eds.), *The Winnowing Oar – New Perspectives in Homeric Studies: Studies in Honor of Antonios Rengakos*. Berlin–Boston, 29–40.
- Fornara, C. 2010: The Aftermath of the Mytilenian Revolt. *Historia* 59/2, 129–142.
- Fowler, R.L. 2007: *Early Greek Mythography. I. Texts*. Oxford.
- Fowler, R.L. 2013: *Early Greek Mythography. II. Commentary*. Oxford.
- Goušchin, V. 1999: Athenian Synoikism of the Fifth Century B.C., or Two Stories of Theseus. *Greece & Rome* 46/2, 168–187.
- Harding, P. 1994: *Androtion and the Attis*. Oxford.
- Harding, P. 2008: *The Story of Athens: The Fragments of the Local Chronicles of Attika*. London–New York.
- Harris, E.M. 2013: How to Address the Athenian Assembly: Rhetoric and Political Tactics in the Debate about Mytilene (Thuc. 3.37–50). *Classical Quarterly* 63/1, 94–109.
- Harris, E.M. 2019: Aeschylus' *Eumenides*: The Role of the Areopagus, the Rule of Law and Political Discourse in Attic Tragedy. In: A. Markantonatos, E. Volonaki (eds.), *Poet and Orator: A Symbiotic Relationship in Democratic Athens*. Berlin–Boston, 389–419.
- Huxley, G. 1979: Bones for Orestes. *Greek, Roman and Byzantine Studies* 20/2, 145–148.
- Jacoby, F. 1912: Hellanikos. In: W. Kroll (Hg.), *Paulys Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Neue Bearbeitung begonnen von G. Wissowa. Hbd. 15: Helikon – Hestia*. Stuttgart, 104–153.
- Jacoby, F. 1949: *Attis: The Local Chronicles of Ancient Athens*. Oxford.
- Jacoby, F. 1954: *Die Fragmente der griechischen Historiker. Teil. 3b. A Commentary on the Ancient Historians of Athens*. Vol. 1–2. Leiden.
- Jacoby, F. 1993: *Die Fragmente der griechischen Historiker (F Gr Hist). Tl. 3: Geschichte von Staedten und Voelkern (Horographie und Ethnographie). A. Autoren ueber einzelne Staedte (Laender). Nr. 297–607. 3 Aufl.* Leiden–New York–Köln.
- Jacoby, F. 1995: *Die Fragmente der griechischen Historiker (F Gr Hist). Tl. 1: Genealogie und Mythographie. A. Vorrede, Text, Addenda, Konkordanz*. Leiden–New York–Köln.
- Lendle, O. 1968: Die Auseinandersetzung des Thukydides mit Hellanikos. In: H. Herter (Hg.), *Thukydides*. Darmstadt, 661–682.
- Lendle, O. 1992: *Einführung in die griechische Geschichtsschreibung: Von Hekataios bis Zosimos*. Darmstadt.
- Mills, S. 1997: *Theseus, Tragedy and the Athenian Empire*. Oxford.
- Möller, A. 2007: The Beginnings of Chronography: Hellanicus' *Hiereiai*. In: N. Luraghi (ed.), *The Historian's Craft in the Age of Herodotus*. Oxford, 241–262.
- Nilsson, M.P. 1951: *Cults, Myths, Oracles, and Politics in Ancient Greece*. Lund.
- Pearson, L. 1975: *Early Ionian Historians*. Westport.
- Pearson, L. 1981: *The Local Historians of Attica*. Ann Arbor.
- Pédech, P. 1989: *Trois historiens méconnus: Théopompe – Duris – Phylarque*. Paris.
- Prakken, D.W. 1943: *Studies in Greek Genealogical Chronology*. Lancaster.
- Ruschenbusch, E. 2003: Was Hellanikos the First Chronicler of Athens? *Klio* 85/1: 7–8.
- Schmitz, T. 2010: The Mytilene Debate in Thucydides. In: D. Pausch (Hg.), *Stimmen der Geschichte: Funktionen von Reden in der antiken Historiographie*. Berlin–New York, 45–65.
- Schreiner, J.H. 1968: *Aristotle and Perikles: A Study in Historiography*. Oslo.
- Shapiro, H.A. 1992: Theseus in Kimonian Athens: The Iconography of Empire. *Mediterranean Historical Review* 7/1, 29–49.
- Smart, J.D. 1986: Thucydides and Hellanicus. In: I.S. Moxon, J.D. Smart, A.J. Woodman (eds.), *Past Perspectives: Studies in Greek and Roman Historical Writing*. Cambridge, 19–35.
- Starr, C.G. 1962: *The Origins of Greek Civilization 1100–650 B.C.* London.
- Sourvinou-Inwood, C. 1971: Theseus Lifting the Rock and a Cup near the Pithos Painter. *Journal of Hellenic Studies* 91, 94–109.

- Walker, H.J. 1995: *Theseus and Athens*. Oxford.
- Wassermann, F.M. 1956: Post-Periclean Democracy in Action: The Mytilenean Debate (Thuc. III 37–48). *Transactions and Proceedings of the American Philological Association* 87, 27–41.
- Wassermann, F.M. 1968: Die mytilenaiische Debatte bei Thukydides: Bild der nachperikleischen Demokratie. In: H. Herter (Hg.), *Thukydides*. Darmstadt, 477–497.
- Τιβέριος, Μ. 1994: Θησεύς καί Παναθήναια. In: W.D.E. Coulson, O. Palagia, T.L. Shear, H.A. Shapiro, F.J. Frost (eds.), *The Archaeology of Athens and Attica under the Democracy*. Oxford, 131–142.

REFERENCES

- Agelidis, S. 2017: The “Spatial Turn” in Ancient Greek Festival Research: Venues of the Athenian City Dionysia and the Great Panathenaia *Pompai*. In: L.C. Nevett (ed.), *Theoretical Approaches to the Archaeology of Ancient Greece: Manipulating Material Culture*. Ann Arbor, 230–245.
- Baron, C.A. 2016: Duris of Samos and a Herodotean Model for Writing History. In: J. Priestley, V. Zali (eds.), *Brill’s Companion to the Reception of Herodotus in Antiquity and Beyond*. Leiden; Boston, 59–82.
- Bohen, B. 2017: *Kratos & Krater: Reconstructing an Athenian Protohistory*. Oxford.
- Braun, M. 1998: *Die “Eumeniden” des Aischylos und der Areopag*. Tübingen.
- Burns, T. 2010: On Marcellinus’ Life of Thucydides. *Interpretation: A Journal of Political Philosophy* 38/1, 3–25.
- Calame, C. 1990: *Thésée et l’imaginaire athénien: Légende et culte en Grèce antique*. Lausanne.
- Connor, W.R. 1996: Theseus and his City. In: P. Hellström, B. Alroth (eds.), *Religion and Power in the Ancient Greek World*. Uppsala, 115–120.
- Davie, J.N. 1982: Theseus the King in Fifth-Century Athens. *Greece & Rome* 29/1, 25–34.
- Debnar, P.A. 2000: Diodotus’ Paradox and the Mytilene Debate (Thucydides 3.37–49). *Rheinisches Museum für Philologie* 143/2, 161–178.
- Develin, R. 2003: *Athenian Officials 684–321 B.C.* Cambridge.
- Dovatur, A.I. 1957: *Povestvovatel’nyy i nauchnyy stil’ Gerodota [Narrative and scientific style of Herodotus]*. Leningrad.
- Dugas, C. 1943: L’évolution de la légende de Thésée. *Revue des études grecques* 56, 1–24.
- Finkelberg, M. 2017: Homer at the Panathenaia: Some Possible Scenarios. In: C. Tsagalis, A. Markantonatos (eds.), *The Winnowing Oar – New Perspectives in Homeric Studies: Studies in Honor of Antonios Rengakos*. Berlin–Boston, 29–40.
- Fornara, C. 2010: The Aftermath of the Mytilenian Revolt. *Historia* 59/2, 129–142.
- Fowler, R.L. 2007: *Early Greek Mythography. I. Texts*. Oxford.
- Fowler, R.L. 2013: *Early Greek Mythography. II. Commentary*. Oxford.
- Goušchin, V. 1999: Athenian Synoikism of the Fifth Century B.C., or Two Stories of Theseus. *Greece & Rome* 46/2, 168–187.
- Harding, P. 1994: *Androtion and the Atthis*. Oxford.
- Harding, P. 2008: *The Story of Athens: The Fragments of the Local Chronicles of Attika*. London–New York.
- Harris, E.M. 2013: How to Address the Athenian Assembly: Rhetoric and Political Tactics in the Debate about Mytilene (Thuc. 3.37–50). *Classical Quarterly* 63/1, 94–109.
- Harris, E.M. 2019: Aeschylus’ *Eumenides*: The Role of the Areopagus, the Rule of Law and Political Discourse in Attic Tragedy. In: A. Markantonatos, E. Volonaki (eds.), *Poet and Orator: A Symbiotic Relationship in Democratic Athens*. Berlin–Boston, 389–419.
- Huxley, G. 1979: Bones for Orestes. *Greek, Roman and Byzantine Studies* 20/2, 145–148.

- Jacoby, F. 1912: Hellanikos. In: W. Kroll (Hg.), *Paulys Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Neue Bearbeitung begonnen von G. Wissowa. Hbd. 15: Helikon – Hestia*. Stuttgart, 104–153.
- Jacoby, F. 1949: *Atthis: The Local Chronicles of Ancient Athens*. Oxford.
- Jacoby, F. 1954: *Die Fragmente der griechischen Historiker. Teil. 3b. A Commentary on the Ancient Historians of Athens*. Vol. 1–2. Leiden.
- Jacoby, F. 1993: *Die Fragmente der griechischen Historiker (F Gr Hist). Tl. 3: Geschichte von Staedten und Voelkern (Horographie und Ethnographie). A. Autoren ueber einzelne Staedte (Laender). Nr. 297–607. 3 Aufl.* Leiden–New York–Köln.
- Jacoby, F. 1995: *Die Fragmente der griechischen Historiker (F Gr Hist). Tl. 1: Genealogie und Mythographie. A. Vorrede, Text, Addenda, Konkordanz*. Leiden–New York–Köln.
- Lendle, O. 1968: Die Auseinandersetzung des Thukydidides mit Hellanikos. In: H. Herter (Hg.), *Thukydidides*. Darmstadt, 661–682.
- Lendle, O. 1992: *Einführung in die griechische Geschichtsschreibung: Von Hekataios bis Zosimos*. Darmstadt.
- Mills, S. 1997: *Theseus, Tragedy and the Athenian Empire*. Oxford.
- Möller, A. 2007: The Beginnings of Chronography: Hellanicus' *Hiereiai*. In: N. Luraghi (ed.), *The Historian's Craft in the Age of Herodotus*. Oxford, 241–262.
- Nilsson, M.P. 1951: *Cults, Myths, Oracles, and Politics in Ancient Greece*. Lund.
- Pal'tseva, L.A. 1999: *Iz istorii arkhaischeskoy Gretsii: Megary i megarskie kolonii [From the history of Archaic Greece: Megara and Megarian colonies]*. St. Petersburg.
- Pearson, L. 1975: *Early Ionian Historians*. Westport.
- Pearson, L. 1981: *The Local Historians of Attica*. Ann Arbor.
- Pédech, P. 1989: *Trois historiens méconnus: Théopompe – Duris – Phylarque*. Paris.
- Prakken, D.W. 1943: *Studies in Greek Genealogical Chronology*. Lancaster.
- Ruschenbusch, E. 2003: Was Hellanikos the First Chronicler of Athens? *Klio* 85/1: 7–8.
- Schmitz, T. 2010: The Mytilene Debate in Thucydides. In: D. Pausch (Hg.), *Stimmen der Geschichte: Funktionen von Reden in der antiken Historiographie*. Berlin–New York, 45–65.
- Schreiner, J.H. 1968: *Aristotle and Perikles: A Study in Historiography*. Oslo.
- Shapiro, H.A. 1992: Theseus in Kimonian Athens: The Iconography of Empire. *Mediterranean Historical Review* 7/1, 29–49.
- Smart, J.D. 1986: Thucydides and Hellanicus. In: I.S. Moxon, J.D. Smart, A.J. Woodman (eds.), *Past Perspectives: Studies in Greek and Roman Historical Writing*. Cambridge, 19–35.
- Sourvinou-Inwood, C. 1971: Theseus Lifting the Rock and a Cup near the Pithos Painter. *Journal of Hellenic Studies* 91, 94–109.
- Starr, C.G. 1962: *The Origins of Greek Civilization 1100–650 B.C.* London.
- Surikov, I.E., 2011: *Ocherki ob istoriopisaniy v klassicheskoy Gretsii [Essays on historical writing in Classical Greece]*. Moscow.
- Surikov, I.E., 2015: *Antichnaya Gretsia: Mental'nost', religiya, kultura (Opuscula selecta I) [Ancient Greece: Mentality, religion, culture (Opuscula selecta I)]*. Moscow.
- Surikov, I.E. 2018: *Antichnaya Gretsia: Politogenez, politicheskie i pravovye instituty (Opuscula selecta II) [Ancient Greece: State formation, political and legal institutions (Opuscula selecta II)]*. Moscow.
- Surikov, I.E., 2019: Ferekid Afinskiy – predstavitel' "dogerodotovskogo" etapa antichnogo grecheskogo istoriopisaniya [Pherecydes of Athens as a representative of the "Pre-Herodotean" Stage in Ancient Greek historical writing]. *Aristey [Aristeas]* 20, 114–142.
- Surikov, I.E., 2020: Sochinenie Ferekida Afinskogo v kontekste ranneklassicheskogo grecheskogo istoriopisaniya [Pherecydes of Athens' treatise in the context of Early Classical Greek historical writing]. *Vestnik drevney istorii [Journal of ancient history]* 80/3, 609–632.

- Surikov, I.E., 2021: K khronologii zhizni i tvorchestva istorika Gellanika [Towards the chronology of the historian Hellanicus' life and work]. *Vestnik drevney istorii* [*Journal of ancient history*] 81 (forthcoming).
- Vidal-Naquet, P. 2001: *Chernyy okhotnik: Formy myshleniya i formy obshchestva v grecheskom mire* [*The black hunter: Forms of thought and forms of society in the Greek world*]. Moscow.
- Walker, H.J. 1995: *Theseus and Athens*. Oxford.
- Wassermann, F.M. 1956: Post-Periclean Democracy in Action: The Mytilenean Debate (Thuc. III 37–48). *Transactions and Proceedings of the American Philological Association* 87, 27–41.
- Wassermann, F.M. 1968: Die mytilenaiische Debatte bei Thukydides: Bild der nachperikleischen Demokratie. In: H. Herter (Hg.), *Thukydides*. Darmstadt, 477–497.
- Τιβέριος, Μ. 1994: Θησεύς καί Παναθήναια. In: W.D.E. Coulson, O. Palagia, T.L. Shear, H.A. Shapiro, F.J. Frost (eds.), *The Archaeology of Athens and Attica under the Democracy*. Oxford, 131–142.

HELLANICUS AND ATHENS

Igor E. Surikov

Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Russia; Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia
isurikov@mail.ru

Abstract. Hellanicus of Lesbos is one of the three greatest Greek historians of the 5th century B.C., side by side with Herodotus and Thucydides. It is beyond doubt that Hellanicus repeatedly visited Athens and knew the history of that polis very well. And, in the long run, it was exactly he who was first to generate an idea of a special historical work on Athens and Attica. As a result, in the end of his scholarly development, Hellanicus' *Atthis* was written. It was his last and concluding work, and it contained, as the author of this article believes, a certain synthesis of mythographical, chorographical and chronological topics. The *Atthis* discussed Athens' history from legendary time right up to the events contemporary with the historian. Only fragments (on the most various matters) of that treatise are extant, and the article is devoted to the analysis of the fragments in question.

Keywords: early Greek historical writing, Hellanicus of Lesbos, Athens, *Atthis*, mythography, chorography, chronology, fragments